

УДК 81'42:[82.0:82-93]

**ИЗУЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЛИНГВИСТИКИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД**

Ключевые слова: интертекстуальность, литературоведение, лингвистика, интеграция, детская литература.

В данной статье предпринимается попытка обоснования интеграции литературоведческого и лингвистического подходов при изучении реализации категории интертекстуальности в современной детской художественной литературе. Авторы приходят к выводу, что при изучении детской литературы целесообразно рассмотреть понятие «интертекстуальность» и как свойства художественного текста, и как способа построения художественного пространства (стратегия создания текста детской литературы).

Художественный текст является сложным и уникальным объектом исследования. На сегодня существует более 250 различных определений понятия *текст*. Это говорит о его многомерности и свидетельствует о возможности различных подходов к его изучению. На наш взгляд, современное понимание и интерпретация художественного текста требуют не только лингвистического либо литературоведческого анализа, но синтетического – комплексного филологического подхода, что приобретает особую значимость в связи с тем, что текст рассматривается нами как многогранный феномен.

В классических филологических дисциплинах существует четкое деление на лингвистическое и литературоведческое направления, а молодых ученых нередко предупреждают о нецелесообразности выхода за пределы своего предметного поля исследования. Однако восприятие художественного текста как явления культуры лишь с точки зрения литературоведения или лингвистики представляется узким, недостаточным. Говорить о содержании художественного текста, определять его идею, проблему, образную систему невозможно без обращения к глубокому исследованию его языковой структуры, особенностям отбора автором словесных средств выразительности. В.А. Маслова отмечает, что именно «...филологический анализ помогает постичь взаимосвязь идеи и слова через образ, он помогает понять, как в фонетике, отдельных словах, метафорах, сравнениях, особенностях синтаксиса и других языковых средствах и стилистических фигурах выявляется мировоззрение писателя, его идеи, мысли, оценки, эмоции и т.д.» [5, с. 8]. Можно сказать, что филологический анализ текста учит правильно понимать смысл текста, а не просто трактовать значение слов, из которых слагается текст. Поэтому в последнее время идея интеграции литературоведческого и лингвистического подходов становится всё более актуальной. Именно такой подход позволяет сделать анализ художественного произведения глубоким и многоаспектным. Множественность интерпретаций – это своего рода сотворчество, диалог литературоведения и лингвистики на плоскости текста. Как отмечает исследователь Г.А. Камлевич, «Профессиональное прочтение художественного текста предполагает, по крайней мере, три важных аспекта: восприятие и оценка художественного произведения как факта искусства, то есть в единстве формы и содержания с учетом условности искусства и преодолением наивно-реалистического восприятия; умение дать самостоятельную интерпретацию художественного текста; наличие эстетического вкуса» [4, с. 23].

Современная художественная литература конца XX – начала XXI вв. постулирует открытость текста, диалогизм, стремление к стиранию границ между текстами, что проявляется в активном использовании интертекстуальности, которая понимается как универсальное межтекстовое взаимодействие. Сегодня *интертекстуальность* уже не является очередным модным термином, а занимает значимое место в исследовании текстов различных направлений и жанров. При этом данное явление рассматривают в разных аспектах: как текстовую категорию и как языковую категорию, в связи с чем можно выделить две модели изучения интертекстуальности: широкую (литературоведческую) и узкую (лингвистическую) [3].

Изучение реализации категории интертекстуальности в современной детской литературе опирается на методологическое своеобразие самого понятия «интертекстуальность», которое рассматривается нами именно как ретроспективная категория, а, значит, исследование текстов детской литературы требует изучения культурно-исторических особенностей развития литературы и литературной критики: «Интертекстуальность означает текстовую интеракцию, произведенную внутри данного конкретного текста. Воспринимающий его субъект понимает феномен интертекстуальности как индикатор того, как этот текст интерпретирует историю и располагает ее в себе» [6, с. 54].

Мы предлагаем интегрировать данные подходы, что позволит комплексно и детально изучить особенности реализации категории интертекстуальности в художественном тексте, а в качестве материала исследования использовать современную детскую художественную литературу: «Как известно, самые сложные вещи – это вещи простые. Ибо простота их при внимательном рассмотрении оборачивается очень часто особым – высшего типа сложностью, что неоднократно подтверждалось историей литературы» [7, с. 62].

Художественные произведения для детей, на первый взгляд простые по форме и содержанию и не предполагающие каких-либо сложных интертекстуальных переплетений на плоскости текста, в действительности оказываются многомерными текстами, которые не ограничиваются лишь языковой составляющей, а предполагают многоплановую интерпретацию. И.Н. Арзамасцева отмечает, что «...литература для детей проходит свой путь развития, согласованный с общим литературным процессом...» [1, с. 5]. Данное мнение подтверждается фактом активного использования интертекстуальности в современной детской художественной литературе, при этом современные детские писатели не усложняют структуру произведения, а путем *интерпретационных намеков* углубляют представление о тексте, создавая многослойность художественных образов, обогащая юных читателей новыми знаниями. Используя интертекстуальность, автор предлагает читателю проникнуть в глубину текста, распутать наложения и переплетения текстовой ткани, тем самым вовлекая его в своеобразную игру-путешествие по страницам произведения, где выявляются знакомые цитаты, аллюзии, рождающие новые современные образы.

Однако возникают вопросы: насколько оправдана такая стратегия построения художественного текста детскими авторами, какова роль интертекстуальных включений в современной детской литературе, способны ли дети уловить и правильно интерпретировать данные включения? Ответить на эти вопросы поможет филологический анализ художественных текстов для детей, который мы рассматриваем в русле интегративного подхода. Такой способ интерпретации детской художественной литературы является как бы увеличительным стеклом, позволяющим проникнуть в глубину текста и ощутить тончайшие оттенки, нюансы, чувства, заложенные в него автором произведения. При этом лингвистический аспект анализа интертекстуальных включений позволяет установить функции и формы таких включений, а также их маркирование в тексте. Литературоведческий подход к интерпретации интертекстуальных включений акцентирует внимание на источниках прецедентных текстов, странствующих сюжетах, архетипах, структуре и семантике художественного текста, смысловых разрастаниях художественных идей, понятии художественной реальности и художественной условности, внутритекстовом бытии автора и т.д.

Отметим также, что сегодня исследователями подчеркивается усиление в современной детской литературе двойной адресации (она реализуется посредством включения взрослого интертекста в детские художественные произведения), а также «взросление» литературных произведений для детей [8]. Согласимся с данными утверждениями. Действительно, современные дети более информированные, чем дети предыдущих поколений, они быстрее обрабатывают и интерпретируют информацию, обладают большим количеством фоновых знаний, а значит они более чуткие к интертекстуальным связям, более приспособлены к восприятию двойной адресации, а соответственно, способны увидеть многослойность смыслов в структуре художественного произведения. Согласимся с утверждением Р. Барта, который считает, что существует два пути передачи интертекстуального смысла адресату: адаптационный и новаторский [2]. В первом случае – адаптации – перед создателем художественного текста стоит задача выбора таких прецедентных текстов, которые бы отвечали читательским запросам детской аудитории. Во втором случае – новаторстве – автор-создатель детского художественного текста может конструировать предметное и психологическое пространство произведения, явно апеллируя к оригиналу (прямой или косвенной цитатой, фоновым мотивом и т.д.).

Одна из основных целей разработки методологии реализации категории интертекстуальности в современной детской литературе – повышение читательской культуры детей. Нужно учить видеть многогранность художественного текста, определять, пусть пока еще интуитивно, социально-историческую обусловленность человеческого поведения и человеческого характера, анализировать способы мотивации человеческого поведения, распознавать авторские средства раскрытия характера персонажа в художественном тексте и т.д. [4].

Таким образом, изучение реализации категории интертекстуальности в современной детской литературе, используя интегративный подход (синтез литературоведения и лингвистики) представляется одним из наиболее востребованных в современной филологии. Интерпретация детского художественного текста будет более корректна, если она будет основана на интегративном подходе, когда все предлагаемые в ее рамках объяснения имеют причинно-следственную связь.

При изучении детской литературы целесообразно рассмотрение понятия «интертекстуальность» и как свойства художественного текста, и как способа построения художественного пространства (стратегия создания текста детской литературы).

Сказанное выше позволяет утверждать, что интеграция литературоведческого и лингвистического подходов является оправданной и целесообразной при изучении реализации категории интертекстуальности в детской художественной литературе.

Литература

1. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебное пособие / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 448 с.
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. Пер. с фр.; Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс-Универс, 1994. – 615 с.
3. Жишкевич, А. И. Категории интертекстуальности и интермедиальности как средства создания поликодового текста (на материале русской и белорусской современной прозы для детей): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.02, 10.02.01 / А. Ж. Жишкевич. – Минск, 2018. – 346 с.
4. Камлевич, Г. А., Церковский, А. Л. Филологический анализ текста [Электронный ресурс]: учебно-метод. комплекс для специальностей 1–02 03 02 «Русский язык и литература», 1–02 03 04 «Русский язык и литература. Иностраный язык (с указанием языка)» / Г. А. Камлевич, А. Л. Церковский // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/37125>. – Дата доступа: 28.02.2020.
5. Маслова, В. А. Филологический анализ художественного текста / В.А. Маслова. – Минск: Універсітэцкае, 2000. – 172 с.
6. Москвин, В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология / В. П. Москвин // Известия ВГПУ, 2013. – №6 (81). – С. 54–61
7. Неелов, Е. М. Сложность простоты («Сказка о глупом мышонке» С. Я. Маршака) / Е. М. Неелов // Проблемы детской литературы: межвуз. сб. / Петрозавод. гос. ун-т; редкол.: И. П. Лупанова (отв. ред.) [и др.]. – Петрозаводск, 1981. – С. 62–75.
8. Скаф, М. Новая детская литература / М. Скаф // Октябрь. – 2012. – № 12. – С. 148–154.

A.L. Tserkovski, A.I. Zhyshkevich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

e-mail: alexander.tserkovski@gmail.com

Dhyan_deepa@list.ru

Studying the implementation of the intertextuality category in modern children's literature from the point of view of literary studies and linguistics: an integrative approach

Key words: intertextuality, literary criticism, linguistics, integration, children's literature

This article attempts to justify the integration of literary and linguistic approaches in studying the implementation of the category of intertextuality in modern children's fiction. The authors conclude that in studying children's literature, it is advisable to consider the concept of "intertextuality" both as a property of a literary text and as a way of constructing an artistic space (strategy for creating a text for children's literature).

С.В. Чеботарева

Областная независимая газета «Липецкие известия»

e-mail: jasenija@yandex.ru

УДК 811.161-1.06

ЧЕЛОВЕК КАК ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ; АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ

Ключевые слова: антропоцентризм, антропоцентрическая парадигма, сравнение, возможный мир, ментальное.

Статья посвящена закономерности становления новой антропоцентрической лингвистической и общенаучной парадигмы, позволяющей и требующей изучения всех лингвистических категорий с позиций антропоцентризма. В работе затрагивается вопрос о человеке как главной величине лингвистической системы категории сравнения.

Методологическую основу хода историко-лингвистической эволюции обычно связывают со сменой научных доминант, или парадигм, «которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [14, 11]. То есть под теоретической парадигмой показано понимать какую-либо концептуальную идею, приоритетную методологию, господствующую в течение определенного исторического периода в научном сообществе, или возрастание, приобретение одним или несколькими компонентами научной парадигмы доминирующего значения на данном этапе ее развития.

В зависимости от основополагающей гипотезы процесса лингво-исторической делимитации, исследователями языка выделялись следующие сменяющий друг друга парадигмы: историческая, психологическая, системно-структурная и социальная [11, 11–27]; элементарно-таксономическая, системно-структурная, номинативно-прагматическая [15, 7–19]; сравнительно-историческая, структурная, генеративная [Кубрякова 13, 149–283]; имманентно-семиологическая, антропологическая, теантропокосмическая (трансцендентальная) [16, 25–34]; семантическая («философия